

Глава 217 Конкуренция среди лучших (Часть III).

В тот самый момент, когда двое закричали, что они сдаются, два ледяных дракона, среагировав молниеносно, тут же подобрали их с земли и понесли прочь.

Видя это, Дэвид стал громко смеяться. И не удивительно, ведь его план сработал.

Первый и третий этапы Регионального Отбора сделаны таким образом, что для участников, помешать друг другу, было практически невозможно.

На Арене же, этап строился таким образом, что участники, сражаясь, могли полагаться лишь на свои способности и, в лучшем случае, могли отравить оппонента. Но разве можно было сделать такое на территории Региональной Академии?!

Таким образом, выбор Дэвида пал на второй этап. Только здесь, на этом испытании, он мог полагаться на силы свирепых чудовищ. Он долго думал, как ему поступить, и, в конечном счете, выбор его пал на ладан.

Однако, проносить его на территорию лабиринта оказалось нельзя, ведь, в противном случае, с точно таким же успехом можно было бы использовать различные кислоты, отравы или даже керосин. Сама цель проведения этого испытания теряла бы смысл. Разве могли экзаменаторы допустить это?

В конечном счете, Дэвид отказался от идеи применения ладана.

Помимо обыкновенного взросления, свирепые хищники, порой, пользовались и другими способами получения силы. Например – земные и небесные сокровища. Большинство чудовищ становились берсерками не потому, что являлись ими с рождения, но лишь по той причине, что некогда получали возможность использовать сокровища.

Также, некоторые виды чудовищ, благодаря им, помимо закономерного получения силы, иногда меняли свой облик и перерождались в более сильное существо.

И поэтому, взгляд Дэвида пал именно на сокровища. Он решил пронести их в человеческом организме. Он потратил целую неделю и более десятка тысяч золота на то, чтобы полностью наполнить ими организмы двух Рыцарей. Помимо этого, он запретил им культивировать. Ведь, в противном случае, их организмы запросто могли бы поглотить столь драгоценные приманки.

В результате, Дэвид добился того, что вся их кровь представляла собой земные и небесные сокровища в жидком виде. Она становилась эссенцией.

И эссенция сокровищ, включая влияние выпущенного ладана, гарантированно должна была стать наилучшей приманкой для всех чудовищ лабиринта.

‘Слепой человек будет везде оставаться слепым’, - холодно рассуждал Дэвид - ‘И совсем не важно, насколько хорошо у него развит слух или Восприятие Небес.

‘Не имеет значения, как сильно ты пытаешься скрыть или компенсировать потерю своего зрения, от факта тебе не уйти. Ты не способен видеть дальше десяти метров, а, значит, и баночки, привязанные к стрелам, ты увидеть тоже не мог.

‘Вот, твоя грубейшая ошибка – ты слепой! Как не старайся, ты от этого не скроешься!’.

Тем временем, все больше и больше чудовищ начинали ходить с ума. Их налитые кровью глаза, устремлялись в сторону Синцзянь. И менее, чем за мгновение, подобно океанской волне, они ринулись к нему на позицию.

Сначала Девитт, увидев это, нахмурился. Однако, затем начал улыбаться.

Ярис, что стоял чуть дальше него, раздвинул воздух и послал ему голосовой сигнал - "Дадим им уйти?".

Девитт, отвечая - "Это не жульничество. Это скорее... Находчивость".

Армстронг, чье лицо было покрыто шрамами, вмешался - "Он использовал разум во время битвы. Среди Рыцарей достаточно людей, полагающихся лишь на свою грубую силу. Мы ведь не можем давать только им право на становление Подтвержденными Рыцарями, не так ли?".

Девитт, кивая - "Да, если бы он просто использовал ладан, это ни чем бы не отличалось от обычного жульничества. Но то, что он сделал - не иначе как планом, назвать нельзя. Думаю, когда мы будем оценивать этих двоих, нам стоит быть чуточку внимательнее.

"К тому же...", - улыбался он - "Вы думаете, на этом их соперничество закончится? У нас все еще целая сотня Рыцарей. Сколько из них дураков? Каждый из этой сотни имеет свой, особенный ход мышления, у каждого из них свои методы решения тех или иных проблем, у них разные уровни культивирования. Учитывая все это, можем ли сейчас предполагать исход испытания?"

"Планирование - лишь поддержка. В конце концов, ему все еще необходимо использовать свои собственные силы, чтобы выйти отсюда победителем".

По ходу их разговора, звери, не унимаясь, бежали в сторону Синцзянь.

Большинство Рыцарей, готовясь к сражению с монстрами, к собственному удивлению заметили, что те бежали в противоположную от них сторону. Все они направлялись в самый центр лабиринта.

Взмахом меча из белого серебра, Хамиль отправил в полет Чудовищного Волка 12 уровня. Но сделав это и приготовившись к контратаке, он вдруг понял, что самому Волку до него не было никакого дела.

Быстро смекнув, он просто отошел в сторону и пропустил чудовище. Затем, он увидел, что таким образом поступают абсолютно все звери. Сначала он пытался убить нескольких из них, но затем в его сознании промелькнула мысль:

'Что происходит?

'Хорошо, раз уж я могу сэкономить свою энергию, силы я пока тратить не стану. Думаю, стоит выждать некоторое время.

...

Рота, тем временем, активировала свое Светящееся Оружие. В купе с серебряным копьём, Оружие пробивало головы Волкам еще за сотню метров от границы круга. Взмахнув копьём еще раз, Рота отправила в полет подобравшегося на опасное расстояние Тигра.

Даже несмотря на то, что звери, проходя мимо нее, совсем не атаковали, Рота не собиралась отпускать их так просто:

‘С этими чудовищами что-то не так. Из всей этой толпы, лишь несколько пытались с неохотой ударить меня...

‘Ну, мне-то что? Раз уж есть такая возможность, я попытаюсь убить их, как можно больше’.

Невольно, обрывки фраз Девитта в ее голове, вспыхивали, не давая покоя:

‘Хм, обычные люди, пытаюсь пройти Региональный Отбор, стараются не упустить возможности и получить как можно больше опыта и, одновременно, успешно завершить текущий этап.

‘Но я-то знаю, что основным и единственным испытанием является сам Губернатор Девитт – самый главный экзаменатор’.

На территории Империи восемь регионов и восемь наблюдающих за ними Губернаторов. Отборы проходят в каждом из регионов по отдельности, а Губернаторы соответственно, являются теми, кто за них отвечает. И, помимо Монумента Пантеона и Арены, на Региональном Отборе запада были и прочие этапы, которые Девитт создавал лично.

Вообще, создание этапов и целей – основная обязанность Губернаторов.

‘Губернаторы тоже люди и, очевидно, у них тоже есть свои предпочтения. Некоторые из них уважают битвы, некоторые интеллект и планирование, кто-то ценит сокрушающие атаки, наносимые Рыцарями из тени, справедливость принятых решений, скрытность...

‘Имея различные предпочтения, очевидно, они создают разные условия для прохождения первых двух этапов’.

Таким образом, Рота понимала, что если она хочет получить высокие оценки на первом и втором этапе, ей необходимо понять намерения Губернатора.

И Рота сделала это, выяснив, что Губернатор не любит людей, которые прохлаждаются во время битвы и обожает тех, кто первым бросается в бой, беря все в свои руки.

Таковым являлось мировоззрение людей в возрасте.

Где-то в пределах лабиринта, впервые за долгое время, Мэнни показывал на публике свою истинную силу. Он атаковал чудовищ голыми руками, не используя ни оружия, ни даже брони. Каждый удар кулаком, посылал в воздух крупные гравитационные Волны, и каждый зверь, задев их, тут же падал на землю. Волны были такой силы, что не только ломали им кости, но и выводили из строя их внутренние органы.

Иными словами, он парализовал чудовищ, не давая им подойти слишком близко.

Мэнни думал - ‘Интересно, сколько людей уже догадалось о том, что чудовища в лабиринте не бесконечные. Чем больше мы убиваем чудовищ, и чем слабее становится запах ладана, тем меньше агрессивных зверей остается. В конечном счете, убивать одного зверя в течение десяти минут будет сложно, ведь прежде его нужно будет еще найти...’.